

— Вот же скупердяй, даже поспать нормально не даешь, — отозвался Жуань Вэньюй.

Глаза Мо Цзиньханя потеплели, в них промелькнула насмешка:

— Кто сказал, что не даю? Спи как хочешь.

Жуань Вэньюй сердито на него посмотрел:

— Тогда чего ты все ходишь за мной по пятам?

— Хожу, потому что хочу, — Мо Цзиньхань легонько ущипнул его за щеку. — Или ты собираешься меня выгнать?

Жуань Вэньюй тихо фыркнул. Выгнать-то он его как раз и не мог, рука бы не поднялась...

Стоп, что-то фраза до боли знакомая. Проклятый Мо Цзиньхань, опять передразнивает.

И еще, что значит — хожу, потому что хочу? Звучит как-то... подозрительно?

— Мне не по себе, не буду я с тобой разговаривать, — Жуань Вэньюй, не в силах больше выносить его присутствие, закрыл глаза и поглубже зарылся в одеяло, снова включая режим бегства от реальности.

Мо Цзиньхань чуть отодвинул край одеяла:

— Где именно не по себе?

Жуань Вэньюй вцепился в ткань, не желая показываться, и буркнул:

— Везде.

— Правда? Дай-ка проверю.

Проверить?.. Проверить?!

Он ведь сказал, что ему не по себе, что он собирается проверять?

Жуань Вэньюй в изумлении распахнул глаза, запоздало осознав, что атмосфера между ними стала странной еще с того самого разговора про сон.

Мо Цзиньхань протянул руку. Жуань Вэньюй закусил губу, внутренне умоляя себя отстраниться. Какие еще проверки? Они ведь не в тех отношениях, чтобы позволять такие вольности! Но тело словно окаменело, не желая слушаться.

Наконец, теплая ладонь легла на его лицо, спустилась к шее, а затем, отлепив пластырь,

задержалась на лбу.

— Жар спал, — невозмутимо произнес Мо Цзиньхань. Он откинул со лба Жуань Вэньюя непослушные пряди, несколько секунд пристально смотрел на него, а затем спросил: — Почему лицо до сих пор такое красное? И правда все тело болит?

Жуань Вэньюй молчал.

И почему он только что решил, что это неуместно?

Помолчав, он тихо ответил:

— Не все тело. Только горло.

— В следующий раз выражайся точнее, иначе буду считать, что ты лжешь, — закончил Мо Цзиньхань, встал, бросил пластырь в мусорное ведро и ушел в ванную мыть руки.

Только тогда Жуань Вэньюй смог выдохнуть и позволить себе расслабиться.

Мо Цзиньхань, вытерев руки, вышел из ванной и спросил:

— Проголодался?

После завтрака Жуань Вэньюй проспал до самого вечера, и та каша давно переварилась. Горло все еще болело, поэтому есть совсем не хотелось, но он все же кивнул.

Однако на этот раз Мо Цзиньхань не стал его кормить.

Хм, бессердечный человек, как только ему полегчало, так сразу и интерес пропал.

Жуань Вэньюй медленно мешал ложкой кашу. Мо Цзиньхань сидел рядом и отвечал на внезапный звонок ассистента — кажется, возникли проблемы с документами на таможне, и график проекта сдвинулся.

Ситуация звучала серьезно, но Мо Цзиньхань даже бровью не повел, лишь выделил несколько ключевых моментов из отчета ассистента и поручил их проверить.

Выглядит занятым. Ладно, не буду его винить.

Жуань Вэньюй отбросил ворчливые мысли и принялся послушно есть.

Он ел аккуратно, сидел ровно. В своей свободной футболке, с чуть опущенной головой, он открывал взору белоснежную шею, на фоне которой черные волосы казались особенно густыми.

Мо Цзиньхань, глядя на это, согнул указательный палец и провел костяшкой по его коже.

Жуань Вэньюй втянул голову в плечи и обернулся, сердито глянув на него — ему явно не нравилось, что тот постоянно трогает его без разрешения.

Мо Цзиньхань убрал руку, в его взгляде читалось спокойствие, за которым скрывались непонятные Жуань Вэньюю эмоции.

Тон Мо Цзиньханя в разговоре по телефону был холодным, и ассистент на том конце провода отвечал предельно осторожно.

Когда Жуань Вэньюй закончил есть и немного посидел, разговор наконец завершился.

— Костюм привезли, иди примерь, — сказал Мо Цзиньхань.

Жуань Вэньюй упрямо ответил:

— У меня есть свой.

— Я знаю, что есть, — Мо Цзиньхань снова потянулся к его шее. — Но это не мешает мне купить тебе новый.

В душе Жуань Вэньюя разлилось тепло, но внешне он лишь поджал губы и, сделав вид, что ему все равно, встал и выскользнул из-под его руки.

Мо Цзиньхань раскусил его маневр:

— Не бегай по лестнице.

— Я и не собирался, — парировал Жуань Вэньюй.

— Ну вот и хорошо, молодец.

Молодец? Опять он с ним как с ребенком.

Жуань Вэньюй вошел в гардеробную, где служанки уже распаковывали новые костюмы, чтобы ему было удобнее выбирать.

Когда его только нашли, госпожа Мо была категорически против того, чтобы брать его в дом, а сам Мо Цзиньхань был еще слишком мал, чтобы на что-то повлиять. Чтобы Жуань Вэньюя не отправили в детский дом или к дальним родственникам, Мо Цзиньхань после долгих поисков нашел тетюшку Хэ, которая соответствовала всем требованиям.

Тетушка Хэ раньше работала в старой усадьбе семьи Мо, присматривала за госпожой Мо, а после ее смерти сменила место работы и вновь связалась с семьей, когда ее разыскал Мо Цзиньхань.

Семья у тетушки Хэ была самая обычная, муж и сын — люди честные и простые. Еще при жизни госпожа Мо любила беседовать с ней по душам.

Мо Цзиньхань договорился с ней, и вскоре все формальности по опеке были улажены, вопрос с будущим Жуань Вэньюя был решен.

Супруги Хэ стали его приемными родителями, но на деле Жуань Вэньюй виделся с ними редко — только по праздникам, когда Мо Цзиньхань привозил его в гости.

Жуань Вэньюй не звал их родителями, обходился вежливым обращением, переписывался в мессенджере, но из-за того, что они не жили вместе, глубокой привязанности не возникло.

После того как его забрали, Жуань Вэньюй жил в этой вилле, всем — от питания до воспитания и правил этикета — занимался Мо Цзиньхань.

По сути, именно он и вырастил его.

Жуань Вэньюй примерил костюмы — все сидело идеально, но выбрать один для свадьбы на выходных он не спешил.

— Не нравятся? — спросила служанка.

— Нет, просто... хочу еще подумать. Решу в день торжества, — уклончиво ответил он.

— Хорошо, не торопись. Галстуки и запонки здесь, если что-то не приглянется, я попрошу привезти еще партию.

— Хорошо, спасибо, тетушка Жун.

Тетушка Жун засмеялась:

— Ох, глупыш, за что благодаришь? Это все молодой господин купил, я лишь выполняю поручение. Благодарю его, я такой чести не заслужила.

— М-м... — пробормотал Жуань Вэньюй.

Тетушка Жун продолжила:

— Эх, как же хорошо молодой господин к тебе относится. Столько лет работаю, редко встретишь таких братьев из богатых семей, которые даже став взрослыми, готовы спать под одним одеялом.

Жуань Вэньюй тут же поправил ее:

— Мы не братья. Мы хозяин и слуга. У нас нет никакой связи, мы из совершенно разных миров, и братьями нам никогда не быть.

Тетушка Жун опешила, а потом снова рассмеялась:

— Хозяин и слуга, как же! У кого еще из слуг такие условия? К тому же, какая разница, кто из какой семьи? Главное, что вы ладите и вам интересно вместе. Мужчины, когда становятся близкими друзьями, всегда называют друг друга братьями.

— Это не так, — Жуань Вэньюй вовсе не хотел никаких братьев.

Тетушка Жун не понимала его мыслей, лишь удивлялась его странному упрямству. Мо Цзиньхань теперь человек с огромным состоянием, известная фигура в деловых кругах Сичэна, и каждый мечтал бы с ним сблизиться.

А Жуань Вэньюй, наоборот, отталкивал его.

<http://bllate.org/book/20910/2114589>